

В диссертационный совет 24.2.437.12,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Южно-
Уральский государственный университет
(национальный исследовательский
университет)»

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д.76, каб. 240

ОТЗЫВ
официального оппонента

на диссертацию Шерстневой Алены Вячеславовны на тему: «Принцип социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь: конституционное содержание и обеспечение реализации высшими органами правосудия», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

В диссертационном исследовании А.В. Шерстневой поставлена и решена актуальная научная задача по определению понятия, сущности социального государства, модели реализуемой социальной политики, выделения его признаков или критериев в условиях современного развития Российской Федерации и Республики Беларусь. Существующая в юридической литературе полемика относительно концепции и принципов социального государства для Российской Федерации и Республики Беларусь, характера взаимоотношений между человеком и государством в социальной сфере, смешением понятий социального и социально ориентированного государства, вызывает объективную необходимость научного исследования. Вопросы разграничения взаимной ответственности между социальным

государством и человеком и поиском баланса также вызывают практический интерес в России и Беларуси. В то же время многочисленные диссертационные исследования направлены на исследование понятия, сущности социального государства, конституционной модели социального государства в Российской Федерации, конституционных принципов социального государства, понятия, сущности, видов социальных прав человека, их места в системе прав человека, а также механизма их судебной защиты, оставляя без внимания вопросы конституционного содержания принципов-требований социального государства. Кроме того, комплексного сравнительно-правового исследования конституционного регулирования и обеспечения реализации высшими судами принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь не проводилось.

Актуальности темы исследования добавляют противоречия между закрепленными конституционными и законодательными положениями о социальном государстве в Российской Федерации и Республике Беларусь и их воплощением в жизнь.

Изложенное в полной мере свидетельствует об актуальности проблематики и своевременности исследования принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь, его конституционного содержания и реализации высшими органами правосудия как одной из основ конституционного строя.

А.В. Шерстневой постановлена и решена научная задача: исследованы понятие и содержание конституционного принципа социального государства; выявлены основные принципы-требования базового конституционного принципа-нарратива социального государства на основе анализа конституций и законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь; исследован процесс конституционализации социальных прав в Российской Федерации и Республике Беларусь; раскрыты особенности в применении и толковании принципа социального государства конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь на базе которых

сформулированы теоретические и практические предложения по совершенствования деятельности в них социального государства.

Содержание представленного научного труда А.В. Шерстневой свидетельствует о внесении автором личного вклада в развитие публично-правовой науки, в частности, науки конституционного права. Данная диссертация является первым комплексным исследованием, посвященным выявлению и сравнению содержания принципа социального государства в конституциях Российской Федерации и Республики Беларусь и вклада высших органов правосудия Российской Федерации и Республики Беларусь в обеспечение его реализации.

Диссертация А.В. Шерстневой в полной мере отвечает требованиям научной новизны. Элементами научной новизны являются избранная автором структура построения и содержание диссертационного исследования, которые полностью соответствуют поставленной научной задаче. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих одиннадцать параграфов, заключения, списка литературы, трех приложений.

Первая глава диссертации посвящена историко-теоретической характеристике принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь. Исследуется эволюция принципа социального государства в советских конституциях и советской правовой науке (с. 24 – 40 диссертации); представлены концепции и типологии моделей социального государства (с. 40–51 диссертации); представлена трактовки социального государства в трудах российских и белорусских правоведов (с. 51–61 диссертации). Это позволило выявить особенности проведения социальной политики в советский период, реализации принципа социального государства и социальных прав человека.

В целом диссидентанту по результатам исследований, проведенных в первой главе, удалось дать характеристику принципа социального государства с точки зрения его эволюции о чем свидетельствуют выводы о том, что смысл и содержание принципа социального государства и социальных прав человека

и гражданина исторически изменяются, их объем и гарантии соответствуют степени развития общества, государства и права и во многом определяется особенностями сложившегося на конкретном историческом этапе развития общества государственного строя и правовой системы.

Вторая глава направлена на анализ конституционного содержания принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь. В частности, исследуются понятие и содержание принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь (с.61–98 диссертации); рассматриваются основные принципы-требования социального государства (с. 98–137 диссертации); представлена система конституционных социальных прав в Российской Федерации и Республике Беларусь (с.137–148). Отдельный параграф 2.4 посвящен анализу конституционализации принципа социального государства и социальных прав в Российской Федерации и Республике Беларусь (с. 148–188 диссертации). Это позволило уточнить понятие социального государства, дать авторское определение принципа социального государства как сложносоставного базового (основного) конституционного принципа – правового нарратива, содержащего конкретные (частные) принципы-требования к социальному характеру государственного строя и предопределяющему систему социальных прав человека и их гарантий, а также социальную ответственность субъектов публично-правовых отношений.

В третьей главеделено внимание обеспечению реализации принципа социального государства Конституционным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Республики Беларусь, в которой отражены результаты исследования практики применения принципа социального государства. Обобщаются решения конституционных судов Российской Федерации и Республики Беларусь при осуществлении абстрактного и конкретного конституционного нормоконтроля (с. 188–244 диссертации), а также верховных судов Российской Федерации и Республики Беларусь, связанные с обеспечением реализации конституционного принципа

социального государства (с. 244–284 диссертации). Автором показана роль органов конституционного контроля в формировании современной концепции социального государства, выявлены основные подходы к толкованию принципа социального государства указанными органами.

Особо следует отметить, как результат глубокого научного исследования, три приложения к диссертации, которые свидетельствуют об освоении автором как метода сравнительно-правового анализа. Два приложения (№ 1 и № 2) содержат сравнительные таблицы о конституционном закреплении принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь и содержании социальных прав в Российской Федерации и Республике Беларусь. В приложении № 3 указаны основные подходы к трактовке принципа социального государства конституционными судами Российской Федерации и Республики Беларусь.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что внедрение подходов автора о социальном государстве будет способствовать развитию теории конституционного права, а также могут быть учтены в правотворческой и правореализационной сферах. Научные выводы диссертанта вносят вклад в науку публичного права – конституционного права, а также в ряд отраслей российского права, касающихся организаций правозащитной деятельности. Полученные автором результаты и сделанные им выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике, служить теоретической основой при подготовке научных и методических трудов.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в нем результаты способствуют повышению эффективности правозащитной системы в Российской Федерации и Республике Беларусь; могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований, реализованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также в образовательном процессе. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в

рамках преподавания юридических дисциплин, в том числе таких курсов как «Конституционное право Российской Федерации», «Конституционное право зарубежных стран», «Проблемы защиты основных прав и свобод», а также при подготовке учебных, учебно-методических пособий и монографий по конституционному праву России.

Полученные в ходе диссертационного исследования выводы и результаты, а также сформулированные рекомендации, представляются достоверными и обоснованными. Диссидентом применен научный инструментарий; методологической основой является диалектический метод научного познания; использованы общенаучные и специальные методы исследования. Достоверность и обоснованность выводов также обеспечивается использованием научных концепций и доктринальных позиций по проблемам социального государства, всесторонним анализом научных трудов российских и белорусских ученых, исследованием судебной практики, а также различных информационно-аналитических материалов.

Достоверность изложенных в диссертации выводов и положений подтверждена апробацией результатов исследования.

Основные выводы и предложения, сформулированные в диссертации, изложены в семи научных статьях автора, которые опубликованы в журналах, входящих в перечень научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Теоретические и прикладные положения диссертации докладывались автором на четырех международных и шести всероссийских научно-практических конференциях и форумах, состоявшихся с 2020 по 2024 гг. в городах Москва, Челябинск, Уфа.

Автореферат диссертации отвечает всем предъявляемым требованиям, соответствует содержанию диссертации. Его изучение позволяет достаточно полно сформировать представление о содержании диссертационного исследования, а также о выводах и результатах, полученных соискателем.

Все вышеперечисленные аргументы позволяют достаточно высоко

оценить проведенное А.В. Шерстневой научное исследование и значимость его результатов для публично-правовой науки, в частности, для науки конституционного права. Содержание диссертации в полной мере соответствует научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Высокая оценка диссертационной работы А.В. Шерстневой не исключает ряда дискуссионных моментов, которые вытекают из сложности объекта и предмета исследования, а также из неоднозначности предлагаемых решений.

1. В диссертации в параграфе 1.1. убедительно доказывается, что категория «защита» в качестве доминирующей используется в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность правозащитных органов. Однако противоречивое содержание диссертации на стр. 25–27, 32 «временные границы исследования охватывают послереволюционный период (с 1917 г.) по настоящее время», «Конституции РСФСР 1918 года и БССР 1919 года декларировали права трудящегося и эксплуатируемого народа исходя из классового принципа. Определены категории граждан, которые были лишены этих прав: лица, не принадлежащие к классу рабочих (например, трудовая интеллигенция), лица, не поддерживающие и выступающие против политического режима»; «Теоретическое осмысление проблем социального государства и социальной справедливости в данный период находилось под негласным запретом... Конституция СССР 1936 года не содержала указания на принцип социального государства, закреплялись лишь отдельные социальные права граждан СССР» заставляют усомниться в правильности выбранных диссидентом временных рамок существования в данных республиках социального государства. По крайней мере, приведенные положения требуют дополнительного разъяснения и уточнения.

2. В параграфе 1.2. «Концепции и типологии моделей социального государства» автор на стр. 42–47 приводит фамилии дореволюционных ученых, (Н. Н. Алексеева, В. М. Гессена, Н. М. Коркунова,

С. А. Котляровского, Б.А. Кистяковского, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, Ф.Ф. Шершеневича и других), которые открыто занимались исследованием проблем социального государства. От себя добавим: при Николае II в Российской империи действовало развитое для того времени фабричное законодательство, социальное страхование рабочих, многочисленные благотворительные фонды и др. Вопрос: где было больше социального государства (исходя из приведенных примеров из диссертации) в первом или во втором параграфах диссертации?

3. В диссертации неудачно представлено противопоставление положений конституций России и Беларуси. На стр. 70 – 71 указано, что «в тексте Конституции Российской Федерации прослеживается отсутствие баланса между правами и обязанностями государства и человека, их взаимной ответственностью, глава 2 не содержит каких-либо положений об обязанностях и ответственности государства в отношении индивида» в то же время «Конституция Республики Беларусь установила баланс между правами и обязанностями человека и государства. В ней нет проявлений вседозволенности и проникновения государства в сферу индивидуализации личности. Все конституционные нормы пронизаны балансом прав и обязанностей».

В такой подаче конституционных положений нет вывода о том, что это означает. Что мы получаем при отсутствии баланса прав и обязанностей и что нам дает наличие такого баланса. Как представляется, автору необходимо объяснить свою позицию в ходе публичной защиты. Либо не упоминать о различиях вовсе. Тем более, что на стр. 98 автор утверждает: «что в рассматриваемых государствах функционирует модель государства благоденствия, в котором не сбалансирована социально-правовая ответственность государства и человека». А как правильно?

4. Особый интерес вызывают рассуждения автора диссертации о равноправии (стр. 108–114) где автор пишет о «равенстве всех перед законом» и «фактическом неравенстве»; «равенстве прав и свобод и исполнение

обязанностей иностранными гражданами и лицами без гражданства наравне с гражданами Республики Беларусь (ст. 11 Конституции)» и «обладание гражданами Российской Федерации равными правами и свободами, несении равных обязанностей» (ч. 2 ст. 6), что «означает наличие равного объема прав исходя из наличия гражданства российского государства» и т.д. и т.п.

Хотелось бы от автора диссертации в ходе публичной защиты услышать разъяснение хотя бы по приведённым фрагментам. Если объективно люди не равны по признаку пола, возраста, социального положения и т.д., то провозгласив законом, например, равноправие мужчин и женщин мужчины начнут рожать? Мне подобные рассуждения не понятны. Я ни в коем случае не виню здесь докторантку: не она придумала подобные утверждения. Но всё-таки, если нормы права, как справедливо утверждает она, имеют разную юридическую силу. То же самое с источниками права, социальной структурой общества. Животный и растительный мир тоже дифференцированы. Откуда взяться подобному «равноправию»?

Или, может быть, если в ст. 11 Конституции речь идёт о «равенстве прав и свобод и исполнение обязанностей иностранными гражданами и лицами без гражданства наравне с гражданами Республики Беларусь», то в отличие положений ч. 2 ст. 6 Конституции России, граждане Беларуси, как и граждане России, не отличаются в правовом статусе от остальных категорий населения?

5. В положении 1, выносимом на защиту, по мнению автора, «процесс формирования социального государства в России и Беларуси относится к советскому периоду. Несмотря на отсутствие конституционного закрепления данного принципа, именно в обозначенный период происходит фактическое становление и обеспечивается функционирование институтов социального обеспечения и социальных прав. В сознании людей укрепляются уравнительные, коллективные ценности, преобладает понимание приоритета, доминирования интересов государства и общества над личностью».

Из подобного утверждения не ясна конституционно-правовая и фактическая база указанного процесса. Если отсутствует «конституционное

закрепление данного принципа», а ранее мы отмечали и наличие запрета на соответствующие научные исследования, то какова его основа? Хотелось бы в ходе защиты получить разъяснение.

6. В положении 5, выносимом на защиту, по мнению автора, роль социального государства – «оказание содействия отдельным индивидам в случае невозможности ими самостоятельно преодолеть ситуации социального риска и обеспечить себе достойный уровень жизни на основе принципов социального равенства, социальной справедливости, свободного социального развития».

Правильно ли считать социальным такое государство, которое оказывает содействие только отдельным индивидам, а не подавляющему большинству населения, но разным его категориям, в разных сферах и разными способами?

Посредством анализа конституционно-правового законодательства, регулирующего деятельность данных государств, научных трудов и постановлений органов конституционной юстиции попытайтесь дать развернутую аргументацию и дополнительные разъяснения по данному вопросу.

Данные замечания носят полемический характер и не влияют на общую высокую положительную оценку проведенного исследования, а также на выводы, которые сделаны по результатам изучения рецензируемой работы.

Диссертация Шерстневой Алены Вячеславовны на тему: «Принцип социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь: конституционное содержание и обеспечение реализации высшими органами правосудия» соответствует требованиям, установленным для кандидатских диссертаций пунктами 9–11, 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор – Шерстнева Алена Вячеславовна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-

правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).

Профессор кафедры конституционного и муниципального права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук, профессор

«16» января 2025 года

Осавелюк Алексей Михайлович

Контактная информация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Почтовый адрес: 123242, г.Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.9

Телефон: +7 (499) 244-88-88

Адрес электронной почты: osaveluk@mail.ru

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <https://www.msal.ru>

